

Москва при Брежнев — 1993. — 2 июня — с. 7

В гостях у Антона Павловича

В чеховском Мелихове буйствовала сирень и пели соловьи. Казалось, что дом писателя и знаменитый флигель с флагштоком, где была написана «Чайка», и аккуратная кухня за домом — все словно бы плыло по сиренево-белым душистым волнам. А расплавленный солнечный диск в ярко-голубом небе будто искупал вину за вчерашний хмурый день, снеговые заряды и по-зимнему секущие струи ледяной крупы. Воскресенье выдалось чудесным. Недаром все скамейки небольшого, импровизированного амфитеатра перед террасой дома были заполнены окрестными жителями задолго до начала объявленного представления. А объявлено было, согласно вывешенной у входа в музей-усадьбу афише, открытие очередной «Мелиховской весны», одиннадцатой по счету со дня первого приезда сюда в 1982 году Липецкого драматического театра с чеховской «Чайкой».

Тогда это была смелость, граничащая с дерзостью. И она победила. Необычность обстановки, необычный зритель — люди съехались на спектакль семьями из всех окрестных мест, из горо-

да Чехова из Москвы — сообщили актерам, всей атмосфере спектакля особый духовный настрой. Театр и зрители влюбились друг в друга. С тех пор Липецкий театр имени А. Н. Толстого во главе со своим художественным руководителем и вдохновителем «Мелиховских весен» Владимиром Пахомовым ежегодно в конце мая приезжает сюда, чтобы показать очередную чеховский спектакль. Начали с «Чайки», потом играли «Дядю Ваню», потом стали специально к этому дню готовить представления из чеховских одноактных пьес, делать инсценировки его рассказов. Так родились «Пять пудов любви», «Мелиховские мотивы», «Пишу на темы о любви», «Три легенды», «О. женщины, женщины»...

Сотрудники музея-усадьбы говорят, что уже не мыслят себя без ежегодной встречи с Липецким театром, а театр, отыграв очередную «Мелиховскую весну», тут же начинает думать о том, что покажет в следующем мае. Бывали дни, когда хмурилось небо, актеров и зрителей поливал дождь, но спектакль не отменяли, публика не поддавалась капризам погоды

и праздник проходил как ни в чем не бывало. А после представления участники и зрители единой толпой растекаются по аллеям сада, идут на экскурсию в дом, на местное кладбище, завязываются новые знакомства, возникают импровизированные дискуссии. Никакой заорганизованности, полная свобода высказываний, полная свобода действия.

На этот раз Липецкий театр привез «Юмористическую смесь», состоящую из нескольких миниатюр и как бы обработанную пьесой — монологом «О вреде табака». Взрослые и дети, маститые доктора наук — чеховеды, приехавшие из Москвы, и жители окрестных деревень, сотрудники музея-усадьбы и столичные театральные критики, забыв о своих званиях, рангах и положениях, дружно смеялись и аплодировали актерам.

Цвела сирень, светило солнце, и на террасе дома, где когда-то его хозяин читал своим гостям только что законченную «Чайку», шел веселый, озорной спектакль, посвященный Чехову, Мелихову, весне.

Н. БАЛАШОВА.